

- Хорошо, что все обошлось, - Цю Ибо спрыгнул со спины сибирского золотистого тигра и, как и обещал, вручил ему три пилюли, не удержавшись от того, чтобы не погладить его шерсть еще пару раз.

Тигр, держа пилюли в зубах, дрожа всеми лапами, развернулся, собираясь убежать, но Цю Ибо, словно зазывала, помахал ему вслед:

- Если захочешь еще пилюль, приходи ко мне! Обещаю, хватит на всех!

Остальные ученики лишь молча переглянулись. Гу Чжэнь, еле держась на ногах, облокотился на Вэнь Игуана и вздохнул:

- Одних людей судьба балует, других - нет.

Вэнь Игуан встряхнул рукой:

- Он маленький, а ты?

- Мне тоже нет еще одиннадцати!

Вэнь Игуан не стал спорить - с Гу Чжэнем и Цю Ибо ему никогда не удавалось выиграть в словесных перепалках.

- Выпрямись. Сначала уьем его, потом поговорим.

Гу Чжэнь наконец выпрямился, а Цю Ибо тем временем подбежал к двум старшим братьям, которые прятались сзади и читали заклинания, достал маленький шарик и загадочно улыбнулся:

- Братья, давайте заставим его раскрыть пасть, а потом...

Братья остолбенели:

- Это сработает?

- Попробовать не помешает, - рассмеялся Цю Ибо.

Он переглянулся с Вэнь Игуаном, указал на свой рот, и тот, словно прочитав его мысли, сразу понял план. Немного обсудив его с Цю Лули, Гу Чжэнем и остальными, они снова бросились в атаку на гигантского тигра.

Огромные, как тарелки, глаза тигра метались между нападавшими, зверь приготовился к прыжку. Вэнь Игуан занял место Цю Лули в качестве главного нападающего и вышел вперед. Его меч сверкнул в воздухе, столкнувшись с клыком тигра, раздался звон, будто ударили металл о металл.

Яркие искры высекались в месте столкновения. Фигуры тигра и Вэнь Игуана почти слились в глазах наблюдателей, оставляя лишь размытые силуэты. Никто не мог понять, что держал в руках Вэнь Игуан, раз ему удавалось противостоять клыкам длиной в руку и не отступить.

Цю Лули крикнула:

- Чего стоите? Вперед!

Не успели слова слететь с ее губ, как она вступила в бой. Хотя у нее не было божественного оружия, она действовала без колебаний. С ее появлением движения тигра заметно замедлились. Каждый удар ее меча Цинъюнь приходился в самое уязвимое место.

Увидев это, остальные тоже перестали сомневаться и бросились в бой.

Двое старших братьев, стоявших рядом с Цю Ибо, сложили пальцы в заклинание, между ладонями вспыхнул слабый свет, словно там бушевали молнии, и они хором произнесли:

- ...Десять тысяч духов склоняются, управляя громом. Демоны трепещут, монстры теряют облик. Внутри - громовые раскаты, имя Громового Бога сокрыто...

Это было самое мощное громовое заклинание, которому научил их за год учитель Чжан. Его недостаток заключался в том, что на уровне практики Ци его было сложно применять - один удар мог истощить всю Ци, к тому же требовалось время на подготовку. Поэтому Цю Ибо, оставшись один, даже не думал его использовать.

С криком «Вперед!» в небе внезапно сгустились темные тучи, стремительно расплываясь и закрывая солнце. Раздался глухой гром, в облаках сверкали молнии, готовые обрушиться вниз.

Вот она, подготовка - молниям нужно время, чтобы накопиться. Главным образом из-за низкого уровня мастерства. Если бы учитель Чжан применял это заклинание, сотни молний обрушились бы мгновенно.

Цю Ибо, увидев это, тоже сложил пальцы в заклинание:

- Звезды Великого Неба, безостановочные в изменениях, изгоняют зло, связывают демонов, защищают жизнь и тело.

У всех присутствующих мелькнула золотая вспышка - заклинание защиты облегчило их участь. Но Цю Ибо не остановился, сразу же перейдя к малым заклинаниям вроде ледяного и огненного, не надеясь нанести тигру урон, а лишь замедлив его атаки.

Бойцы воодушевились, их мечи сверкали, как дождь. У них было достаточно терпения, чтобы изматывать врага - сотни и тысячи ударов, направленных в раны, оставленные Вэнь Игуаном. Они не верили, что тигр сможет долго продержаться!

Тигр ревел, его лапы яростно били по нападавшим, когти сверкали холодным блеском, и никто не сомневался в их остроте. Мечи Цинъюнь образовали оборонительный строй, выдерживая удар за ударом.

Но вот раздался треск - меч одного из бойцов сломался, и когти, пробив слою золотой защиты, отшвырнули его. Спина старшего брата Чжоу была залита кровью.

- Старший брат Чжоу!

- Братя, продолжайте заклинание, - сказал Цю Ибо, легким движением бросившись вперед, чтобы поймать старшего брата Чжоу и оттащить его в траву. Одной рукой он вложил ему в рот пилюлю, другой разорвал его одежду, чтобы перевязать рану.

Старший брат Чжоу кивнул, закрыл глаза и начал медитировать, чтобы ускорить действие лекарства.

- Спасибо, младший брат.

И в этот момент небо взорвалось громом. Все стремительно отступили - хотя громовое заклинание и поражало только цель, находиться слишком близко было опасно. Молнии слились в один луч, оставив в небе ослепительную вспышку, за которой последовал грохот, от которого содрогнулась земля. Когда свет рассеялся, гигантский тигр, тяжело дыша, смотрел на них. Его шкура была обуглена, на спине зияла кровавая рана.

От тела зверя поднимался легкий дымок. Тигр с ужасом взглянул на небо и начал пятиться.

- Не дайте ему убежать! - крикнула Цю Лули, первой бросившись за тигром, чтобы отрезать ему путь. Этот зверь был слишком быстр - если он решит бежать, никто не сможет его догнать.

Тигр действительно развернулся, чтобы скрыться. Он был тяжело ранен и больше не мог противостоять этой группе. Его смерть была лишь вопросом времени. Но когда он уже мчался прочь, сбоку мелькнул клинок. Тигр инстинктивно раскрыл пасть, чтобы перекусить его, но вместо меча или человека в его пасть влетел маленький шарик.

Гу Чжэнь усмехнулся, ловко увернувшись. Его удар был лишь отвлекающим маневром, чтобы дать Цю Ибо шанс.

Цю Ибо щелкнул пальцами:

- Взрываюсь!

Раздался глухой хлопок. Желтые глаза тигра мгновенно налились кровью, а затем взорвались. Одновременно из его тела вылетели какие-то осколки. Вэнь Игуан схватил ближайшего Гу Чжэня, взмахнул мечом и отбил летящие в него металлические обломки.

На земле оказалось несколько острых осколков, но большинство застряло в шкуре тигра.

Тигр раскрыл пасть, из нее хлынула кровь. Он медленно повернул голову к Цю Ибо, но не успел сделать ни шага, как рухнул замертво.

Все застыли в ошеломлении. Что это было? Что это за штуку бросил младший брат? Выглядело... пугающе.

Они уставились на Цю Ибо, а тот лишь застенчиво и невинно улыбнулся:

- Братья и сестры, чего вы на меня смотрите? Давайте быстрее приберемся.

Ученики: «...»

Лишь Цю Лули сохранила присутствие духа, тут же схватив Цю Ибо за ухо:

- Ты, мелкий негодяй! Кидаешь такую опасную штуку и даже не предупреждаешь? Хотел нас всех взорвать?

- Ай-ай-ай! Сестра, больно! - взвизгнул Цю Ибо, обиженно надувшись. - Он же убежал! Если бы убежал, все наши раны были бы напрасны! Да и вы все очень сильные, несколько кусков металла точно смогли бы вернуться.

Изначально Цю Ибо хотел использовать обычную взрывчатку, но потом подумал, что раз шкура тигра уже повреждена молнией, можно взять что-то посильнее - шарик с лезвиями, чтобы

убить наповал.

Эффект превзошел ожидания.

Ученики посмотрели на Цю Ибо, которого дергали за ухо, затем на мертвого тигра – и невольно рассмеялись. А потом осознали:

– ...Мы победили.

– Мы победили!

Все были измотаны, многие ранены, но это не мешало им ликовать. Даже Вэнь Игуан выглядел потрепанным – он не был так невинен, как казалось. Тигр атаковал его в лоб, и остаться совсем без ран было невозможно. Он пошевелил пальцами, крепче сжал меч Чжаоин, почувствовав слабость в кончиках пальцев, взмахнул им, оставив на земле четкую кровавую линию.

Меч Чжаоин, не запятнанный кровью, вернулся в ножны.

После радости началась уборка поля боя. Они распределили обязанности: Цю Лули собрала тело тигра, младшая сестра Лю установила защитный массив, а остальные сели медитировать, чтобы восстановить силы.

Цю Ибо, как самый не пострадавший, остался стоять на страже.

Из тех, кто сражался в лоб, только меч Вэнь Игуана остался цел. Остальные мечи были сломаны или повреждены. Цю Ибо сел рядом и начал их чинить – в пещере он нашел много руды, как раз пригодится для починки.

Во время работы он услышал шорох в траве. Как раз закончив чинить очередной меч Цинъюнь, Цю Ибо взмахнул им, выпустив клинок Ци. В ответ раздался знакомый крик:

– Ау-у-у!

Из кустов высунулась золотистая тигриная морда. Удивительно, как такое большое животное умудрилось спрятаться в невысоких кустах. Тигр пошевелил носом, дрожа всеми лапами, и снова жалобно завыл:

– Ау!

Цю Ибо без эмоций посмотрел на него, не опуская меч:

– Что, вернулся за пилюлями?

Милый, конечно, но если он хочет полакомиться его товарищами, это уже не так мило.

Тигр замер, затем закивал, осторожно подходя к Цю Ибо. Его толстый, как рука, хвост обвил талию Цю Ибо, ласкаясь. Увидев, что тот не сопротивляется, тигр развернулся и улегся, аккуратно усадив Цю Ибо себе на спину. Его большие желтые глаза с надеждой смотрели на мальчика.

Цю Ибо вздохнул и сунул ему в пасть пилюлю. Глаза тигра мгновенно превратились в щелочки, хвост весело стучал по земле – ни капли агрессии.

Вэнь Игуан, не открывая глаз, тихо сказал:

- Младший брат Бо, заходи.

Цю Ибо кивнул, слез с тигра и потрепал его по голове:

- Если захочешь еще пилюль, жди здесь.

- Ау, - покорно ответил тигр.

Цю Ибо вошел в защитный массив, взял сломанный меч и продолжил чинить. Золотистый тигр жадно смотрел на людей в массиве, затем увидел свою лысую задницу - левую половину ободрал Вэнь Игуан днем, правую Цю Ибо только что. Он уныло опустил голову и улегся, терпеливо ожидая рассвета.

Ладно, пилюли тоже вкусные...

Солнце склонилось к западу, в небе повисла луна.

Когда Чжоу Имин наконец проснулся, первое, что он увидел, был свой меч, лежащий перед ним, будто никогда не ломался.

Чжоу Имин с радостью ухватился за меч, затем взглянул на костер и увидел Цю Ибо, прислонившегося к золотистому тигру. Даже после того, как он видел, как мальчик ездит на нем, сердце все равно екнуло.

- ...Младший брат?

- Старший брат Чжоу, ты проснулся? - Цю Ибо встал, отстранив лапу тигра - он не собирался играть в «моя лапа всегда сверху». Он вошел в массив. - Старший брат, не двигайся, дай посмотреть на твою спину.

Чжоу Имин расслабился:

- Уже ничего страшного. Меч... это твоих рук дело?

Цю Ибо отодвинул ткань на спине - кровь уже не текла, но рана все еще зияла. Потребуется время, чтобы зажить. Он взял порошок, который протянул Чжоу Имин, и начал обрабатывать рану.

- Да, я ради забавы изучал методыковки и попробовал починить. Конечно, не как новый, но на какое-то время хватит.

Чжоу Имин улыбнулся:

- Уже хорошо. Ты действительно талантлив, младший брат.

Цю Ибо смущенно улыбнулся. Остальные тоже начали просыпаться. Гу Чжэнь, увидев свой меч, с воплями подбежал и схватил Цю Ибо на руки:

- Наш младший брат такой умелый! Даже не скажешь, что он был сломан!

- Старший брат Гу, отпусти! - взмолился Цю Ибо.

- Не отпущу. - Гу Чжэнь потрепал его по голове. - Спасибо, что стоял на страже. Настоящий молодец!

Цю Лули язвительно заметила:

- Строго говоря, Бо'Эр сильнее нас всех. Тебе следует называть его старшим братом.

Гу Чжэнь возмутился:

- Неважно! Он для меня всегда будет младшим братом!

Цю Ибо, воспользовавшись положением, ухватил Гу Чжэня за щеки и растянул их:

- Сестра права, зови меня старшим братом!

- М-м-м-м!

Цю Лули рассмеялась, щелкнув по своему мечу, и невольно кивнула:

- Действительно хорошо получилось. Молодец, Бо'Эр.

Цю Ибо, окруженный похвалами, не мог сдержать улыбки и решил, что в будущем будет делать скидки этим братьям и сестрам на ковку!

Хотя бы десять процентов!

После шуток начался раздел добычи. Хотя Вэнь Игуан присоединился позже, он принял на себя основную атаку тигра, а шарик Цю Ибо оказался невероятно мощным. В целом, все внесли вклад, поэтому решили поделить поровну. Когда выйдут из Области Таюнь, посмотрят, как секта оценит добычу, и разделят вклад поровну.

Поскольку мясо есть было нельзя, все сидели у костра, перекусывая фруктами. Цю Лули, сжимая в руке малину, которую золотистый тигр старательно принес, говорила:

- Итак, я, старший брат Вэнь... уже выполнили задания. Остались задания по сбору Бо'Эра и младшей сестры Лю. Бо'Эру нужны низкосортные травы, это проще. Младшей сестре Лю нужны руды среднего качества. Старший брат Вэнь, за время пути ты что-нибудь заметил?

Вэнь Игуан покачал головой:

- Видел низкосортную траву, но вокруг нее стая мартышек.

То есть игра не стоила свеч, и он не стал брать.

Цю Лули посмотрела на Цю Ибо, и тот сказал:

- Руду я видел, но только обычную... ту, что использовал для починки мечей. Среднего качества пока не встречал.

Все задумались. Они шли вместе, и если Цю Лули не знала, остальные тем более. Цю Лули решила:

- Тогда на рассвете отправимся к мартышкам и возьмем траву. С этим котом... духовным тигром мы сможем передвигаться быстрее. Старший брат Чжоу и старший брат Гу, вы ранены

серьезнее, завтра поедете на тигре.

Цю Ибо потрепал тигра по голове, не возражая.

Остальные тоже согласились. Цю Лули кивнула:

- Тогда все идите медитировать. Сегодня я стою на страже.

- Хорошо, старшая сестра Цю.

- Спасибо, старшая сестра Цю.

Так и решили. Раз Цю Лули стоит на страже, Цю Ибо тоже успокоился и сел медитировать. После этих двух битв он чувствовал, что его мастерство достигло предела, но прорыва не происходило.

Цю Ибо задумался. На десятой ступени практики Ци можно прожить сто лет. Ему только исполнилось семь... Но если не считать комаров, с тигром было так сложно сражаться из-за разницы в уровнях.

«Решения Линсяо» включали техники меча только после базового строительства. До этого все сражались почти как обычные люди, максимум – выпускали пару клинков Ци. Заклинания же из-за низкого уровня практики Ци могли вызывать лишь слабые изменения в окружающем мире.

Например, заклинание дождя духов было основой, а его продвинутые версии – «Дождь, несущий весну», «Дождь, расчесывающий ветер», «Ливень с ураганом» – могли наполнять дождь Ци, заставляя землю плодоносить, управлять погодой и даже вызывать наводнения.

На уровне практики Ци можно было лишь прикоснуться к «Дождю, несущему весну». На базовом строительстве – изучить его, на золотом ядре – «Дождь, расчесывающий ветер», а на уровне бессмертного зародыша – «Ливень с ураганом».

Конечно, водных техник было больше, но это лишь пример.

А у демонических зверей после пятой ступени практики Ци начиналось осознанное укрепление тела – например, хоботки и панцири комаров, когти и шкуры тигров. Без специальных техник пробить их было крайне сложно... Пока кроме Вэнь Игуана никто не мог похвастаться мощным оружием.

Цю Ибо усмехнулся – так зачем же секта отправила их в мир, где нельзя полагаться на оружие или техники, и дала большинству задания, которые в одиночку не выполнить?

Ответ очевиден.

Ладно, он и так прогрессировал слишком быстро. Порой он сам не понимал, как так вышло – он же обладал корнем тьмы, но прорывался быстрее, чем Вэнь Игуан с небесным корнем. Он думал, что дело в его взрослом сознании, но теперь начал сомневаться.

Ладно, не стоит торопиться. Какая разница, какой у него уровень? Будь что будет!

Прошел уже год – значит, его третий дядя должен скоро вернуться? В главном зале Холодных Гор он видел, что лампа жизни Цю Линъюя цела, значит, с ним все в порядке.

Цю Ибо вдруг разозлился:

- Третий дядя, ну почему ты не мог просто сидеть и медитировать с отцом? Зачем спускаться с горы? Неужели так сложно нормально совершенствоваться?

Бездарность!

На скале, образующей угол, росла белоснежная сосна, одиноко цепляясь за утес. Казалось, она только что пришла из зимы, покрытая снегом, или была закована в лед. Вокруг не было ничего необычного, но ее белизна бросалась в глаза.

У подножия лежал мелкий пруд, с вершины скалы струился тонкий водопад, его воды текли вниз по склону. По берегам цвели персиковые деревья, их лепестки падали в воду, и одна из обезьян, черпая воду, пила их вместе с ней.

Еще несколько обезьян ловко раскачивались на лианах, перелетая с одной скалы на другую, наслаждаясь свободой.

Увидев это, все поняли, почему даже такой боец, как Вэнь Игуан, сразу развернулся и ушел.

Эти обезьяны были на четвертой-пятой ступени практики Ци. Сейчас их было всего около десятка, но большинство – самки с детенышами и старики. А где же самцы? Конечно, на охоте.

Даже если считать один к одному, всего обезьян должно быть сорок-пятьдесят. Сражаться с таким количеством демонических зверей ради одной низкосортной травы – игра явно не стоила свеч.

- Неужели нам придется убивать их одну за другой? – пробормотала младшая сестра Лю.

Чжоу Имин покачал головой:

- Если убить этих, остальные начнут мстить... Обезьяны очень злопамятны.

Цю Ибо прищурился, разглядывая сосну, и повернулся к Вэнь Игуану:

- Это Линханьская сосна. Ее ствол тверд, как холодное железо, но гибок, отличный материал для мечей... Листья могут отгонять злых духов и останавливать кровь. Можно есть сырыми – повышают уровень Ци. Но это не низкосортная, как минимум средняя.

Цю Ибо тоже был в замешательстве. В отличие от пещеры, здесь было просторно, и усыпляющие благовония не работают. А зажигательные или осколочные бомбы будут малоэффективны – слишком много укрытий, да и Линханьская сосна может пострадать.

Вэнь Игуан спокойно сказал:

- Когда я был здесь, она была низкосортной.

Все оживились. Значит, сосна достигла зрелости – только тогда духовные материалы резко повышают качество.

- Берем? – воодушевился Гу Чжэнь. – Ствол – отличная вещь. Младший брат сдаст его по заданию, а остальное поделим. Потом соберем материалы и деньги – сможем выковать меч.

Цю Ибо подтвердил:

- Как минимум лучше, чем Цинъюнь.

Тогда чего ждать? Все переглянулись. Цю Лули сказала:

- Тогда составим план. На скалах нам неудобно сражаться, поэтому лучше заманить их вниз. Кто пойдет приманкой? Я предлагаю меня, старшего брата Вэня или старшего брата Гу - мы быстрее.

Остальные согласились. Приманке придется столкнуться с десятком обезьян, поэтому нужен сильный боец.

Вэнь Игуан уже был готов:

- Я пойду.

- Погоди! - Цю Ибо осенило, и он указал на себя. - А если я?

- Ты? - Цю Лули сразу отказала. - Не подходит.

...

- Помогите! У-у-у! Помогите! - Прелестный ребенок, весь в грязи, выбежал из леса, направляясь к скалам, и прыгнул в пруд. Из леса донесся грозный рык тигра, и обезьяны тут же перевели взгляд с ребенка на лес. Самки с детенышами быстро забрались на скалы.

Золотистый тигр выскочил из леса, и обезьяны с криками бросились на него, заполнив окрестности пронзительными воплями.

Тигр, увидев обезьян, замедлился, зарычал, но те не отступали, заставляя его в конце концов уйти не солоно хлебавши.

Тогда обезьяны повернулись к ребенку в пруду.

Он был странный - похож на них, но без шерсти, как уродец.

Обезьяны окружили его. Мальчик в ужасе смотрел на существ выше его ростом и плакал:

- Помогите... не подходите... у-у... старшие братья... где вы...

Обезьяны с любопытством разглядывали его. Одна из них показала острые когти, собираясь ударить, но вдруг другая, самка, оттолкнула ее и осторожно взяла мальчика на руки.

- Хо-хо-хо!

Самка сердито кричала на сородичей, затем, глядя на детенышей в руках других самок, понесла мальчика на скалу и уложила в безопасное мягкое гнездо.

Авторское примечание:

Исправляю ошибку: раньше я говорил, что задание Цю Ибо - трава желтого качества, но это не так. Зачем усложнять? Травы и руды делятся на обычные, низкие, средние, высокие и наивысшие. Обычные - чуть лучше, чем простые травы.

<http://bllate.org/book/14686/1310290>